

КРИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ И ОБЗОРЫ

Etudes Tsiganes. Bulletin de l'Association des Etudes Tsiganes. Année 1—17. Paris. 1955—1971.

В последнее время за рубежом усиливается внимание к проблемам, связанным с современным положением цыган. Еще в 1949 г. во Франции было создано «Общество цыганских исследований». Его целью было «изучение истории, обычаев и современного положения цыган...; создание центра документации по этим проблемам; поддержка мероприятий, направленных на улучшение положения этого населения; создание взаимной симпатии между этим населением и тем, среди которого оно живет» (1955, № 1, стр. 17). С 1955 г. общество приступило к изданию специального бюллетеня «Цыганские исследования». Вниманию читателей предлагается краткая характеристика публикуемых в бюллетене материалов по истории, этнографии и современному положению цыган.

Особое внимание в бюллетене уделяется разработке истории цыган на территории Европы. Б. Леблон в статье «Гитаны на Пиренейском полуострове» (1964, № 1—3) проследживает на документальном материале историю цыган в Испании. Отвергая гипотезу о том, что цыгане появились в Испании из Северной Африки и что первые европейские цыгане известны были там лишь с 1447 г., автор на основе архивных материалов приходит к выводу, что цыганское население Испании складывалось из цыган, прошедших европейские страны, и в качестве наиболее раннего документа приводит охранную грамоту от 8 мая 1425 г. арагонского короля Альфонса V на имя Томаса, графа Малого Египта, под каким титулом были известны предводители цыганских групп в Европе в XV—XVI вв.

Ряд статей по истории цыган во Франции (1956, № 2; 1957, № 1; 1958, № 4; 1960, № 1; 1961, № 3—4) опубликовал Франсуа де Во де Фолетье, автор двух книг по истории цыган¹. Несколько его работ посвящены истории цыган в других странах. В статье «Рабство цыган в Румынских княжествах» (1970, № 2—3) автор анализирует положение цыган в Валахии и Молдавии вплоть до их освобождения в 1837—1856 гг. Он пытается выяснить причины, по которым цыгане оказались в том зависимом положении, которое известно уже из наиболее ранних документов XIV в. По его предположению, цыгане прибыли в Румынские княжества вместе с татаро-монголами в XIII в., рабами которых они тогда были. Вместе со своими хозяевами-татарами (ср. «татарское право») цыгане попадали в зависимость от румынских феодалов (ср. «холопское право» Румынских княжеств). Другой причиной, по мнению автора, было стремление феодалов удержать на своей земле ценную рабочую силу — кочевых цыган-ремесленников, главным образом кузнецов. Ф. де Во де Фолетье обнаружил одну из самых ранних охранных грамот, выдававшихся цыганам, — грамоту папы Мартина V цыганскому предводителю Андре, герцогу Малого Египта, дававшую цыганам право на свободный проход по всем странам, без уплаты пошлины. До сих пор в исторической литературе было лишь известно, что группа цыган во главе с герцогом Андре действительно направлялась в Рим к папе и что она в 1422 г. прошла Болонью и Форли. Однако дальнейшая ее судьба была неизвестна. Никаких следов пребывания цыган в Риме в архивах Ватикана обнаружено не было. Поэтому считалось, что грамота папы, которую цыгане предъявляли в Париже в 1427 г. и в других местах, была фальшивой. В статье «Римское паломничество в 1422 г. и грамота папы Мартина V» (1965, № 4) автор приводит текст и фотокопию французского перевода этой грамоты первой половины или середины XV в.

Главное внимание бюллетеня «Цыганские исследования» обращено все-таки на современность. Здесь публикуются материалы о цыганах многих стран: Финляндии (1961, № 2; 1970, № 4), Англии и Ирландии (1962, № 4; 1965, № 1—2; 1969, № 1—2), ФРГ

¹ F. de Vaux de Foletier, *Les Tsiganes dans l'ancienne France*, Paris, 1961; его же, *Mille ans d'histoire des Tsiganes*, Paris, 1970.

(1966, № 4; 1967, № 1—2), Италии (1964, № 3), Северной Африки (1961, № 2), Греции (1964, № 3), Чехословакии (1966, № 4), Польши (1963, № 1—2; 1969, № 4) и многих других. На страницах журнала помещают свои статьи не только французские ученые, но и ученые других стран: Камилл Эрдеш, талантливый венгерский этнограф (1924—1962), — «Представление о муло, или живом мертвце, и культ мертвых у венгерских цыган» (1959, № 1), «Цыганская проблема в Венгрии» (1960, № 3) и др.; Рудольф Виг, музыковед исследовательской группы музыкального фольклора при Венгерской Академии наук, в 1967 г. ездивший при поддержке ЮНЕСКО в Индию для записи народной музыки среди племен Индии, считающихся предками европейских цыган, — «Задачи изучения народной цыганской музыки» (1967, № 3); Вернер Кон, научный сотрудник Отдела антропологии и социологии Университета Британской Колумбии (Канада), совершивший недавно научную поездку по странам Европы для сравнительного изучения социальных и культурных явлений среди цыган различных стран и посетивший, в частности, Советский Союз в 1970 г., — «Устойчивость сравнительно стабильной группы пария. Некоторые соображения относительно североамериканских цыган» (1970, № 2—3). Следует отметить две статьи французского исследователя М. Максимова, посвященные современному семейному быту цыган (1960, № 1; 1963, № 3). Автор, по происхождению цыган из этнической группы кэлдэрари (до 1910 г. его родители жили в России), описывает цыганские обряды при рождении ребенка, при крестинах, сватовстве, на свадьбе и похоронах. Подчеркивается наличие у цыган института табу — *маримэ* («нечистое, поганое»). В течение шести недель после родов мать ребенка является табу для цыган: она пользуется отдельной посудой и не должна показывать мужчинам на глаза; передняя стенка ее палатки всегда опущена. Если в этот период какой-либо мужчина коснется ее, пусть даже невольно, он сам становится на всю жизнь *маримэ* для других цыган. Ни отец, ни братья женщины не могут в это время навещать ее. Автор при этом обращает внимание на то, что в случае смерти ребенка действие табу прекращается и женщина на следующий же день включается в повседневную жизнь табора. Для свадебных обрядов кэлдэрари характерно наличие платы за невесту и связанных с этим церемоний. Из обычаев, связанных с похоронами, любопытен девятидневный траур: в этот период не полагается причесываться, менять белье, умываться с мылом, а мужчинам, кроме того, запрещается бриться. Поминки — *помана* — справляются на третий и девятый день, через шесть недель, шесть месяцев и через год.

На страницах бюллетеня представлены и исследователи из Советского Союза — статьи Л. Н. Черенкова «Краткий очерк о цыганах в СССР» (1969, № 3), «Чирикли (птица), цыганская сказка» (1967, № 4) и ряд статей автора данного обзора — «У цыган Бедони в Тюмени» (1967, № 1—2), «Три песни русских цыган» и «Социологические аспекты изучения сибирских цыган» (1969, № 3).

Среди этнографических материалов в бюллетене выделяются исследования по этнической классификации цыганского населения Франции и других стран, которое обладает весьма сложной этнической структурой, а потому и сам термин «цыгане» часто имеет весьма расплывчатое значение и нуждается в конкретизации.

В статье Э. Юнгберга «Цыгане в Скандинавии» (1966, № 3) подчеркивается необходимость уточнения термина *таттаре* (швед. *Tattare*, собств. «татары»). Так в Швеции, начиная с XVI в., называли цыган. Новейшие исследования показывают, что та социальная прослойка «асоциальных» элементов, которая известна под именем *таттаре*, имеет в своем составе весьма незначительный процент лиц цыганского происхождения, и, таким образом, ставится под сомнение теория происхождения *таттаре* от цыган. В Норвегии прослойка «асоциальных» элементов, объединяемая общим термином «бродяги» (*Omstreifer, Vandringer или Fanter*), состоит, как показали исследования, из лиц цыганского происхождения, пользующихся арго *роммани*, и из лиц местного, скандинавского происхождения, пользующихся арго *роди*. Соответствующий слой неоседлого населения в Дании называется «странниками» (*Rejsende*) и имеет смешанный по происхождению состав из деклассированных элементов датчан, немцев и цыган.

Классификации подлинно цыганского населения, сохраняющего в более или менее чистом виде свои национальные особенности, посвящены статьи М. Максимова «Основные цыганские группы во Франции» (1955, № 1) и Ф. Ланга «Цыгане, гитаны, романишлы и прочие наименования. Сто различных названий — один народ?» (1966, № 1—2). Авторы отмечают наличие во Франции трех этнолингвистических общностей цыган: 1) цыганы (самоназвание «ром») — цыгане владшской диалектной группы, лучше других сохранявшие национальные особенности и подразделяющиеся на ряд этнических групп — кэлдэрари, ловари, чурари, бэйаши и др.; 2) гитаны — цыгане, этническая общность которых сложилась на Пиренейском полуострове; и 3) богемцы и романишлы (самоназвание «мануши» и «сйнти») — цыгане, этнические общности которых складывались в пределах Франции, Германии и Италии. Интересно отметить наличие во Франции этнической группы цыган люли, торговцев коврами, которых М. Максимов считает «древнейшими» цыганами и относит к первой группе цыган (ромов). Важно было бы выяснить имеют ли они какое-либо отношение к среднеазиатским люли. Ф. Бернар в статье «Тысячи цыган в Эльзасе» (1970, № 2—3) также относит эту группу к ромам, но называет их лур и пишет, что они музыканты. Ф. Ланг в своей статье, кроме того обсуждает вопрос о происхождении слова «цыгане»; отмечая наличие цыган на территории Византии уже в начале IX в., он присоединяется к мнению о возможности переноса на них названия средневековой секты атинган (афинган).

Основная масса материалов, помещаемых в бюллетене, посвящена социальным вопросам. В 1948 г. во Франции была создана «Межведомственная комиссия по изучению проблем, касающихся кочевого по происхождению населения». В мае 1960 г. в Париже был проведен Конгресс цыганских исследований по социальным проблемам, обзор материалов которого публикуется во втором номере бюллетеня за 1960 г. На конгрессе было принято решение о создании «Национального комитета общественной информации и содействия странникам и кочевому по происхождению населению» с участием представителей Министерства здравоохранения и Министерства населения Франции. «Хроника комитета» регулярно публикуется на страницах бюллетеня. Основное внимание уделяется вопросам медицинского обслуживания, социального обеспечения и образования.

Все они упираются прежде всего в проблему оседлости. По переписи неоседлого и кочевого по происхождению населения 1961 г. в стране имелось 26650 чел., не имеющих постоянного места жительства (1962, № 1—2, стр. 21). Появление в населенных пунктах или близ них фургонов цыган, или «странников» (*voyageurs, gens du voyage*), часто вызывает отрицательную реакцию населения. В связи с этим возникла проблема стоянок, или транзитных участков. По инициативе Межведомственной комиссии, Национального комитета и Общества цыганских исследований во Франции начинают создаваться местные комитеты содействия: «Дижонское общество помощи цыганскому или кочевому населению» (Дижон), «Гитаны и их друзья Анжу» (Анжер), «Одуазское общество по оказанию материальной и моральной помощи цыганскому населению» (Ле-зиньян), «Общество защиты странников» (Нис) и десятки других. При их содействии в коммунах начинают отводить специальные участки для стоянок фургонов неоседлого населения. На таких транзитных участках строятся жилые дома, школы, где учатся дети цыган и других странников во время пребывания в данном населенном пункте, осуществляется медицинское обслуживание. Бюллетень публикует материалы, освещающие жизнь цыган на этих местах стоянок: статьи А. Давид о транзитных участках в Гренобле и Лавале (1967, № 4), в Нантском округе (1969, № 4), «Переселение и транзитные поселки гитан в Монпелье и Каркассонне» (1969, № 1—2), «Школа лагеря Жинесту в Тулузе» (1969, № 3) и многие другие. В № 2—3 за 1968 г. публикуются статьи А. Давид «Цыганский поселок в План-де-Грас» и Ж. Л. Гэ «Метод воспитания в цыганской среде», посвященные созданному в мае 1968 г. в План-де-Грас Цыганскому поселку, где поселились представители двух этнических групп цыган — синти и кэлдзари.

На страницах бюллетеня в каждом номере помещаются обстоятельные обзоры материалов прессы по цыганам. Ряд номеров специально посвящен этому вопросу (1957, № 3—4; 1958, № 2—3; 1959, № 2—3). Ценную информацию дают регулярные обзоры содержания периодических изданий национальных цыганских организаций как во Франции, так и в других странах, в том числе религиозных организаций цыган. Среди них следует отметить: «Zigenapen» («Цыгане», с 1965 г.) — журнал общества цыган в Стокгольме; «Zirickli» («Птица», с 1969 г.) — журнал цыганского общества в Хельсинки; «Romani patrin» («Цыганский лист», 1967 г.) — выпускаемый в Хильдесхайме бюллетень, посвященный жизни немецких цыган синти; «Pomezia» («Помезия», с 1965 г.) — информационный бюллетень Цыганского секретариата в Барселоне; «Romano drom» («Цыганский путь», с 1969 г.) — печатный орган Национального цыганского совета (Великобритания); «Informations tsiganes» («Цыганская информация», с 1970 г.) — информационный бюллетень, публикующий материалы о бельгийских цыганах, издаваемый в Клейндале: «Romano l'il» («Цыганское письмо», с 1970 г.) — орган Центрального комитета Союза цыган-ромов Чехословакии; «Monde Gitan» («Мир гитан», с 1966 г.) — журнал Национального общества «Божья мать гитан» в Париже; «Zigeunerfreund» («Цыганский друг», с 1912 г.) — журнал Международной цыганской евангелической миссии (Швейцария) и др.

Широкий охват проблем, связанных с современным положением, историей, этнографией, языком и фольклором цыган, свидетельствует о том, что бюллетень «Цыганские исследования» становится вторым научным периодическим изданием, посвященным изучению цыган в международном плане и объединяющим усилия ученых многих стран, наряду с другим известным старейшим журналом в этой области — «Журналом цыганского научного общества» («Journal of the Gypsy Lore Society»), основанного в 1888 г. в Англии. Хочется пожелать Обществу цыганских исследований дальнейших успехов в этом направлении, успехов в его благородной задаче — содействовать культурному и общественному развитию цыган, представляющих собой одно из интереснейших социальных и этнических явлений в истории человечества.

В. И. Санаров